

"Где ты?" Фан Ян спросил, холодно подняв бровь.

"Улица Саньшуй, город Сунцзян, брат Фан, поторопись..." Чэнь Цзяньвэй повесил трубку, не закончив говорить.

Лицо Фан Яна было синим, и он сел в машину, не говоря ни слова. Ситуация была срочной, и он должен был в кратчайшие сроки примчаться на улицу Саньшуй, чтобы спасти Чэнь Цзяньвэя.

Противник не очень хорош, и 80% работают на супербатарее. Жизнь Чэнь Цзяньвэя под угрозой, и он может остаться с трупом, если ненадолго отлучится.

Он быстро позвонил Чжан Чжэ из Машиностроительного завода "Красная звезда" и попросил его организовать кого-нибудь на помощь. Но Чжан Чжэ не мог ничего вызвать по своему мобильному телефону, и он не знал, что ему делать.

"В чем дело?" Лу Вэй только услышала звонок, прежде чем уехать. Она последовала за ним в машине без всякой медлительности. Он с треском застегнул ремень безопасности.

"Спускайся!" сказал Фан Ян, наклонившись и открыв дверь машины, позволяя Лу Вэй быстро уехать.

Лу Вэй засуетился, захлопнул дверцу машины, уставился на него и сказал: "Я поеду с тобой, поторопись, уже слишком поздно".

У Фан Яна не было времени писать с Лу Вэй, поэтому ему пришлось отвезти ее в город Сунцзян, чтобы спасти людей. Но по дороге он составил три главы, говоря, что ничего не может случиться, что в прошлый раз пристань была заброшена.

Лу Вэй не была убеждена, сказав, что если бы не она, то жизнь Фан Яна была бы потеряна.

Фан Ян захлопнул тормоза и пригрозил: "Если ты не будешь послушной, то спускайся вниз".

"Ну-ну, я не могу быть послушным, давай езжай, **** парень". Лу Вэй сердито фыркнул и замолчал.

Гуань Конг и другие ждали в машине, но Лу Вэй долго не подходил. Снова подняв голову, хорошие парни уехали, оставив Сюй Лэя и остальных смотреть друг на друга, недоумевая, что **** происходит.

"Закрыть команду, что мне делать? Может, позвать его обратно?" спросил Ли Цян.

Гуань Конг был так зол, что Лу Вэй был слишком невежественен в правилах.

На самом деле он больше ревновал, втайне думая об этом и гадая, легла ли Лу Вэй в постель с Фан Яном.

"Пусть капитан позаботится о ней, давайте сначала вернемся, важно допросить заключенного". Гуань Конг отдал приказ, и они втроем скользнули обратно к команде криминальной полиции.

В то же время на улице Саньшуй города Сунцзян Чэнь Цзяньвэй с онемевшим скальпом прятался повсюду. Трое мужчин в черном преследовали его с пистолетами. Если бы он не был знаком с трюками улицы Саньшуй, его бы давно убили.

Он спрятался в полуразрушенном доме, тайком достал мобильный телефон и отправил текстовое сообщение Фан Яну. Он сказал, что находится рядом с мусорной свалкой на улице Саньшуй, недалеко от недостроенных зданий в общине Цюньфан.

Фан Ян почувствовал еще большее беспокойство, когда получил сообщение от Чэнь Цзяньвэя. Он даже проехал на красный свет, что стало косвенной причиной многих дорожно-транспортных происшествий, а двое дорожных полицейских, стоявших за его автомобилем ***, настойчиво преследовали его.

"Позвони Ма Цюню, пусть он все уладит за меня". Фан Ян выругался, Лу Вэй быстро набрал номер телефона, нашел Ма Цюня и поговорил по громкой связи.

Когда Ма Цюнь ответил на звонок, он играл в карты с несколькими друзьями. Услышав слова Фан Яна, он резко вскочил: "В чем дело, ты сказал, что за тобой гонится полиция?".

"Не спрашивай так много, я поспешил в Сонцзян, чтобы спасти людей. Проклятье, ты быстро позволил этим двум полицейским машинам оторваться от меня, боюсь, я не смогу не опрокинуть двух братьев". сказал Фан Янь, а затем повесил трубку.

Ма Цюнь поспешно позвонил и связался с ним. Когда он отправился в дорожный диспетчерский центр, то обнаружил, что он находится в хаосе. По крайней мере, восемь дорожных происшествий были связаны с Фан Яном, и было странно, что дорожная полиция не преследовала его.

"Засранец, я на 80% попал в кровавую и светлую катастрофу из-за тебя, если эти звонки будут сделаны, я буду винить своего отца, если он не запишет до смерти, Фан Ян, Фан Ян, что ты делаешь!

" Ма Цюнь зарычал, а потом поддался ради своих братьев.

Полагаясь на то, что он сын вождя, он притворился тигром, и в оцепенении подавил этот вопрос. Но не прошло и 10 минут, как его отца позвали, и, как и ожидалось, раздался рев.

Но Ма Жун уже обдумывал свои слова. Одним словом, этот парень, проехавший на красный свет, - парень Ли Аньци. Есть некий разговор с Ли Аньци. Разгневанный отец положил трубку и мог только помочь сыну вытереть задницу.

Давайте поговорим о Фан Яне, он посмотрел в зеркало заднего вида, и полицейская машина остановилась, как и ожидалось. Он сказал в сердцах, что Ма Цюнь, мальчик, достаточно выполняет поручений, а затем с силой ударил ногой по акселератору и поехал на улицу Саньшуй.

Через пятнадцать минут Фан Ян наконец-то приехал. Не успел он заглушить двигатель машины, как достал мобильный телефон и позвонил Чэнь Цзяньвэю.

Раздалось приглушенное жужжание, и Чэнь Цзяньвэй, покрытый зловонием, выполз из мусорного бака. Он увидел Фан Яна и со всех ног бросился к нему, тяжело пытая и говоря, что за ним кто-то гонится.

Не успел он договорить, как раздался выстрел.

Фан Ян повалил Чэнь Цзяньвэя и Лу Вэя на землю, его сердцебиение участилось.

"Все кончено, все кончено". Чэнь Цзяньвэй дрожал, его зубы тряслись.

Лу Вэй подсознательно коснулась своей талии. К счастью, она взяла с собой пистолет во время сегодняшнего задания, иначе она бы пострадала.

"Фан Янь, будь осторожен". Лу Вэй собиралась выстрелить в ответ, напоминая Фан Яну об осторожности. Но, оглянувшись, человек исчез. Только Чэнь Цзяньвэй прятался за ней.

Кроме Фан Яна, он оттеснил их двоих в сторону и пошел на звук, чтобы найти их. Враг уже недалеко, и не трое, а четверо.

Как только появился золотой глаз, в небе снова замелькали линии судьбы, и особенно бросались в глаза четыре убийственные линии высотой более двух футов. Фан Ян взглянул на них: хороший парень и два негра.

Эти четыре человека стояли в разных позициях Lexus. Выстрел, прозвучавший сейчас, был всего лишь вспышкой. На втором этаже, спрятавшись за разрушенной стеной, стояли два человека, держа в руках снайперские винтовки.

Это четыре хорошо экипированных и оснащенных мастера, точнее, они должны быть убийцами. Все они служили солдатами, и их спокойный темперамент передается изнутри. Глядя на Фан Яна, они были похожи на четырех зверей.

"Их цель не Чэнь Цзяньвэй, а я!" сердечно сказал Фан Ян. Эти четыре человека отнюдь не добрые, их способности сотрудничать друг с другом достаточно, чтобы встряхнуться.

Это игра на убийство, в которой Чэнь Цзяньвэй является целью, а Фан Ян - ее частью.

За одну секунду в голове Фан Яна промелькнуло бесчисленное множество вариантов. Даже машиностроительный завод "Красная звезда" может принять участие в этом убийстве.

Дело не в том, что Фан Ян слишком важен, чтобы умереть, а в том, что супербатареи слишком важны. Эта концепция и ключевые исследования и разработки могут полагаться только на Чэнь Цзяньвэя. А Чэнь Цзяньвэй слушал только Фан Яна.

Только убив Фан Яна, можно сломать эту схему, и некоторые люди смогут полностью контролировать Чэнь Цзяньвэя, полностью держать супер-аккумулятор в своих руках, и разделить эту выгоду.

Но они просчитались в одном, а именно в способностях Фан Яна. Он не только мастер фэншуй, но и мастер физиогномики. Более того, он еще и древний мастер боевых искусств. Сила пика позднего яруса Хуанг - это не шутка.

"Давай, давай, дай мне посмотреть, насколько сильна твоя группа убийц". Фан Ян был полон энтузиазма. Это битва в темноте, битва, где можно беспринципно выразить себя. Для зрителей есть только темнота и лунный свет, победитель выходит живым, а проигравший умирает здесь!